

Продовольственная инфляция: основные факторы и особенности*

Наталья Шагайда, д-р экон. наук

Сохраняющийся высокий уровень продовольственной инфляции обусловлен преимущественно макроэкономическими факторами: девальвация рубля, с одной стороны, сократила издержки сельхозпроизводителей и пищевой промышленности, а с другой – привела к подорожанию импортных ресурсов для сельскохозяйственного и пищевого производства, а также повысила рентабельность экспорта продовольствия. Кроме того, замена поставщиков и импортозамещение, связанные с ограничением ввоза продовольствия из ряда стран, далеко не всегда ведут к снижению цен на соответствующую продукцию. Ослабление конкуренции со стороны импорта также не способствует стабилизации цен. При этом следует иметь в виду, что, за исключением отдельных секторов, российское сельскохозяйственное производство является конкурентной отраслью, а доля сырья, в том числе сельскохозяйственного, в структуре розничных цен продовольственных продуктов редко превышает 50%.

С августа 2014 г. месячные индексы потребительских цен на продукты питания превышают аналогичные показатели 2011–2013 гг. Максимальный рост цен на продовольствие за месяц в течение пяти лет (2010–2014 гг.) наблюдался в декабре 2014 г. – 3,3%. Если сравнивать месячные индексы цен, то видно, что уже с марта 2014 г. они превышали показатели предыдущих лет. (См. рисунок.)

В результате в декабре 2014 г. продовольственная инфляция к декабрю 2013 г. составила 15,48%, а в январе 2015 г. годовой показатель достиг здесь уже 121,8%. В наименьшей степени в целом за год подорожали хлеб, растительное масло, молоко и молочные продукты, сливочное масло и яйца (на 11–19%). Рост цен на мясо, включая птицу, и рыбу составил 14–26%. Плодоовощная продукция и крупы увеличились в цене на 41–45%. Максимальный ценовой рост наблюдался по сахару-песку – на 68%. (См. табл. 1.)

Рост цен на продукты происходил неравномерно. Так, повышение цен на курятину и свинину наблюдалось с осени 2013 г., на яйцо и сахар – с ноября 2014 г. – после резкой девальвации рубля. В целом можно выделить два этапа увеличения цен на сельскохозяйственные продукты: первый этап – с момента введения «антисанкций» (7 августа 2014 г.), второй – с момента резкой девальвации рубля.

На первом этапе рост цен был вызван:

1) заменой поставщиков с более высокой ценой на продукты: у стран, которые замещали импорт в РФ из «санкционных» стран (ЕС, Канады, Норвегии, США, Австралии), более высокие цены зачастую фиксировались еще в 2013 г. (как это видно из таможенной статистики);

2) импортозамещением российской продукцией, имевшей более высокую цену по сравнению с импортной. Так, по данным ОЭСР, коэффициент номинальной защиты производителей свинины в России на тот момент составлял 1,98, т.е. цены на внутреннем рынке были почти в два раза выше цен мирового рынка, –соответственно, увеличение доли российской свинины на рынке вело к росту средней цены ее реализации. Стоимость зерновых в России была ниже цен мирового рынка, подсолнечника, картофеля и яйца – на уровне мировых. Таким образом, импортозамещение в части этих продуктов не могло привести к повышению розничных цен на них;

3) снижением конкуренции поставщиков продовольствия. Четыре компании – производителя свинины и четыре компании – производителя курятины производят более 30% соответствующей продукции. Цены на свинину начали расти с осени 2013 г., когда

Россия стала «прикрывать» рынки Европы для ввоза ее в страну: цена на свинину в магазинах к моменту введения «антисанкций» увеличилась на 16%.

На втором этапе – после падения курса рубля – возникла новая ситуация. С одной стороны, внутренние цены оказались существенно ниже цен на внешнем рынке (исключение составила свинина, цены на которую приблизились к мировым), а с другой – увеличились цены на ресурсы для сельского хозяйства как внутреннего, так и импортного производства (цена последних выросла почти в два раза).

Кроме того, стали повышаться цены на ресурсы, производимые внутри страны, но поставляемые за рубеж, – например, на минеральные удобрения. Этот рост также был обусловлен изменением курса рубля и ориентацией внутренних цен на мировые при отсутствии экспортных пошлин. (Так, Белоруссия в одностороннем порядке ввела экспортные пошлины на данную продукцию в размере 45 евро/т; российские же производители минеральных удобрений, опасаясь подобного шага, заявляют о возможности добровольного снижения внутренних цен на них на 15–20%.)

В результате, хотя «внутренняя» сельхозпродукция после девальвации стала существенно дешевле импортной, переход к новым ценам на ресурсы заставлял сельхозпроизводителей накапливать средства для их покупки в целях осуществления будущей деятельности за счет увеличения цен на уже произведенные продукты. Других средств у сельхозпроизводителей нет, поскольку рентабельность их прошлой деятельности была низкой.

Повышение цен на импортные продовольственные продукты сказывается на общем уровне цен. Так, по импорту ввозится четверть потребляемого в России риса. Ввозится сахар-сырец, из которого производится белый сахар, – очевидно, что цена реализации сахара, выпускаемого одним предприятием, будет одной и той же, производится ли он из импортного или из российского (свекловичного) сырья.

Наконец, внутренние цены на экспортируемые российские продукты также повышаются вслед за ростом курса доллара – в противном случае семена масличных, кукуруза и т.д. будут вывозиться из страны и на внутреннем рынке возникнет их дефицит. Введение ограничений на вывоз сельскохозяйственной продукции и ограничение внутренних цен на нее имеют негативные долговременные последствия, поэтому, в качестве полезной меры, их рассматривать не следует.

Анализируя причины роста цен на продовольствие, следует иметь в виду, что, несмотря на весьма успешные шаги по концентрации в его отдельных отраслях, сельское хозяйство – немонополизированная отрасль: сверхкрупные агрохолдинги имеются лишь в свиноводстве и птицеводстве, в остальных отраслях рынок достаточно конкурентный. Кроме того, доля сырья, в том числе сельскохозяйственного, в структуре розничных цен продовольственных продуктов редко превышает 50% – например, в муке высшего сорта доля зерна составляет менее 30%, а сферы обращения – более 54%. (См. табл. 2.)

Таким образом, рост цен связан с другими элементами продовольственной цепочки. Например, по подсолнечному маслу, муке, макаронным изделиям, мороженой рыбе доля сферы обращения приближается к 50% или даже превышает данный показатель. Государство могло бы регулировать эту наценку, как это определено Законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» (ст. 8, п. 4). Однако этот пункт закона не применяется. Кроме того, Закон предусматривает вознаграждение торговой организации на основе договора, а также возможность получения ею средств за проданный товар в определенный срок.

Указанные нормы действуют только в случае, если они отражены в договоре. Между тем сложившаяся система взаимоотношений поставщиков и продавцов не позволяет гарантировать, что торговая организация включит это в договор. Нет также гарантий соблюдения требования, что поставщик не будет принужден к дополнительным платежам. В связи с этим представляется целесообразным не контролировать цену, что противоречит Закону (ст. 8), а ввести механизм защиты права поставщика не быть втянутым в

кабальные обязательства по выплате в каком бы то ни было виде продавцу излишних платежей.

Следует отметить, что в 2014 г. произошло заметное сокращение импорта продовольствия. Стоимостные объемы поставок в РФ продовольственных товаров из всех стран уменьшились по сравнению с 2013 г. на 7,7%. Физические объемы импорта свежемороженого мяса снизились при этом на 24,3%, мяса птицы – на 13,6%, рыбы мороженой – на 16,2%, масла сливочного – на 13,2%, сыров и творога – на 38,1%, citrusовых – на 3,1%. Физические объемы импорта кофе выросли на 12,6%, кукурузы – на 22,3%, продуктов, содержащих какао, – на 14,4%.

В том числе произошло сокращение импорта из стран СНГ. Стоимостные и физические объемы поставок продовольственных товаров по сравнению с 2013 г. снизились здесь соответственно на 10 и 11,5%. Физические объемы ввоза мяса птицы уменьшились на 15,7%, сгущенного молока – на 11,6%, сыров и творога – на 16,4%, пшеницы – на 56,1%, продуктов, содержащих какао, – на 56,5%. Вместе с тем увеличились физические объемы закупок свежемороженого мяса на 6,8%, молока и сливок – на 13,4%, сливочного масла – на 33,6%, ячменя – в 2,6 раза.

Несмотря на это, в торговле не наблюдается дефицита продовольствия, о чем свидетельствует уровень запасов: за редким исключением (яйцо и соль) запасы продовольствия на 1 января 2015 г. превышали запасы на 1 декабря 2014 г. (См. табл. 3.) Такая ситуация – увеличение запасов торговли на фоне сокращения импортной продукции – свидетельствует о снижении покупательной способности населения.

* – Статья из Оперативного мониторинга экономической ситуации в России «Тенденции и вызовы социально-экономического развития» № 2 (февраль 2015 г.), размещенного на сайте Института экономической политика им. Е.Т. Гайдара.

<http://elibrary.ru/download/73787667.htm>